

ПРИЗНАК СОЦИАЛЬНОСТИ В ЕГО ОТНОШЕНИИ К ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ

Газизуллин Ришат Ильнурович

Кандидат экономических наук, доцент, ФГАОУ ВО
«Казанский (Приволжский) федеральный университет»
Rishat.Gazizullin@kpfu.ru

A SIGN OF SOCIALITY IN ITS RELATION TO CIVIL LAW

R. Gazizullin

Summary. The article discusses the content and essence of the feature of sociality in relation to civil law. In a broad sense, the attribute of sociality is defined as an inherent attribute of a person, expressed in the vital desire to establish, maintain and develop ties with other people and/or their groups. The methodological basis of scientific research in the field of civil law as a right of the social state is the civil legal values of freedom and discretion in combination with the constitutional and legal status of the Russian Federation as a social state, the policy of which is aimed at creating conditions that ensure a decent life and free development of a person. It is shown that the attribute of sociality in its relation to civil law has a non-linear character and can be presented in law-forming, dogmatic and political-legal aspects.

Keywords: sociality, civil law, welfare state, values.

Аннотация. В статье рассматривается содержание и сущность признака социальности применительно к гражданскому праву. В широком понимании признак социальности определяется как неотъемлемый атрибут человека, выраженный в жизненно важном стремлении устанавливать, поддерживать и развивать связи с другими людьми и / или их группами. Методологической основой научных изысканий в сфере гражданского права как права социального государства являются цивилистические правовые ценности свободы и диспозитивности в сочетании с конституционно-правовым статусом Российской Федерации как социального государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Показано, что признак социальности в его отношении к гражданскому праву имеет нелинейный характер и может быть представлен в правообразующем, догматическом и политико-правовом аспектах.

Ключевые слова: социальность, гражданское право, социальное государство, ценности.

В последние два десятилетия как в России, так и во всём мире прослеживаются тенденции, побуждающие к новому критическому осмыслению понятия и признаков социальности.

Так, например, социальное партнёрство и социальная солидарность провозглашены новыми конституционными ценностями, как это следует из нормативного содержания и смысла статьи 75.1 Конституции Российской Федерации 1993 г. с поправкой, одобренной в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.

Еще один весьма характерный эпизод — социальные сети, ставшие возможными благодаря информационно-коммуникационным технологиям и образующие немислимые ранее виртуальные пространства, где люди объединяются по интересам, роду занятий, политическим взглядам, культурным предпочтениям: обучают и учатся, ведут торговые дела, обмениваются житейским и профессиональным опытом, создают группы поддержки и взаимопомощи в решении каких-нибудь проблем уже не в виртуальной, а в материальной реальности. Тем самым на новом технологическом уровне XXI века утверждаются давно сложившиеся представления о социальности как о сотрудничестве, совместности, товариществе, столь необходимом людям для их бесконфликтного, гармоничного сосуществования.

Далее назовём и особо отметим беспрецедентную трансформацию принципов социальной защиты, развившуюся в экспериментах по внедрению базового (по другой терминологии — гарантированного, безусловного) дохода, призванного внести вклад в борьбу с неравенством и бедностью, компенсировать недостаточную эффективность социальных институтов, а в итоге полностью изменить систему социального обеспечения и всю государственную социальную политику в целом. Суть нововведения в том, что каждый человек, вне зависимости от выполнения / невыполнения каких-либо требований, соответствия / несоответствия каким-либо условиям, критериям — получает ежемесячно некоторую сумму, достаточную для удовлетворения базовых потребностей и позволяющую не беспокоиться о физиологическом выживании. При этом на взрослого приходится больше, чем на ребёнка, а все прочие социальные пособия и выплаты отменяются.

По замыслу сторонников идеи внедрения базового дохода, при таком положении дел может принципиально измениться качество жизни, а значит, и качество человеческого капитала. Вместо того, чтобы получать множество мелких выплат с ограниченным целевым использованием, каждый будет иметь возможность тратить деньги по своему усмотрению, выбирать вид занятости свободно, в соответствии со своими склонностями и представлениями о самореализации, а не потому, что

элементарно нуждается в средствах для выживания. Люди иначе посмотрят на свою позицию в обществе, будут чётко понимать, на что они имеют безусловное право, а по факту получают нечто вроде страховочного инструмента — гарантированную социальную помощь, в которой наиболее остро нуждаются низкодоходные группы населения.

Оппоненты же утверждают, что для таких масштабных реформ в социальной сфере у государства может банально не хватить денег, потребуется принимать непопулярные решения относительно повышения налогов, а безусловная материальная поддержка быстро сформирует патерналистские настроения и может обернуться социальным паразитизмом, тем более что далеко не в каждом обществе достигнут столь высокий уровень взаимного доверия, который необходим для имплементации идеи базового дохода.

В любом случае внедрение базового дохода, как и отказ от него — дело будущего, в конкретных обществах зависящее не только от экономических или социальных, но также и от юридических, демографических, культурных, политических, психологических и многих других реалий¹. Тем не менее, обратим внимание на простоту и естественность самой идеи, а также на её связь с определенной интерпретацией признака социальности: *будучи членом данного общества, каждый человек лишь вследствие данного факта* вправе получать некую значимую сумму денег и заранее знать её размер.

Полагаем, все приведённые выше примеры, ряд которых можно продолжать едва ли не до бесконечности, весьма убедительно свидетельствуют, что в современном мире одним из наиболее весомых результатов научно-технического и технологического прогресса стало обновление принципов социальной деятельности государства, социальной защиты, равно как и укрепление социальной солидарности, достижение более высокого её уровня в повседневной жизни. Поэтому не выглядит случайным то обстоятельство, что признак (критерий, свойство, атрибут) социальности становится предметом пристального научного внимания именно в настоящее время, хотя соответствующая философская традиция далеко не нова и восходит к учениям Демокрита и Аристотеля².

Так, например, Т.А. Адуло считает, что наиболее актуальными аспектами обозначенной проблематики являются:

¹ Гонтмахер, Е.Ш. Базовый доход: пролог к социальной политике XXI века? / Е.Ш. Гонтмахер // Экономическая политика. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bazovyy-dohod-prolog-k-sotsialnoy-politike-xxi-veka-1> (дата обращения: 15.11.2023).

² Адуло, Т.И. Уяснение сущности социальности — ключ к пониманию глобальных проблем современности / Т.И. Адуло // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. 2019. № 4 (26). С. 12–43.

- во-первых, раскрытие логики развития идей социальности в философской мысли;
- во-вторых, установление корреляций логического и исторического осмысления социальности, что перевело бы проблему в практическую плоскость, позволяя понять и объяснить сферу социальности в условиях рыночной экономики и информационного общества³.

Понятие социальности и методология его исследования стали предметом интересного философского, науковедческого и сравнительно-исторического обзора, выполненного М.В. Демидовой⁴. Обосновывая актуальность своего труда, названный автор ссылается на современную тенденцию перехода многих государств к новой управленческой модели — системе регулирования общественных отношений, именуемой социальным государством. Усматриваем здесь прямую отсылку к юридической, точнее — к государственно-правовой проблематике, и в целом разделяем мнение, что понимание социальности, несмотря на многовековую традицию научного изучения, остаётся неоднозначным и явно нуждается в уточнениях, в том числе в целях его использования в разных науках о человеке и обществе.

Далее с применением известной исторической типологии научного знания (Т. Кун, В.С. Стёпин и другие) М.В. Демидовой убедительно продемонстрирована динамика представлений о социальности в зависимости от эволюции типов научной рациональности, а именно:

- классического, когда объект понимается упрощённо, как простая линейная система;
- неклассического, когда объект характеризуется на более высоком уровне, как сложное образование, включающее в себя наблюдателя, а также обратную связь с ним;
- постнеклассического (объект рассматривается как сложная саморазвивающаяся система, основанная на определенных мировоззренческих ориентациях и ценностях).

В завершение обзора основных трактовок социальности сделан вывод, что определение понятия «социальность», адекватное современному этапу развития общества, следует строить исходя из методологических принципов современной постнеклассической науки и на основе принципов организации современного общества⁵.

³ Адуло, Т.И. Уяснение сущности социальности — ключ к пониманию глобальных проблем современности / Т.И. Адуло // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. 2019. № 4 (26). С. 38.

⁴ Демидова, М.В. Социальность: понятие и методология исследования / М.В. Демидова // Вестник Вятского государственного университета. 2021. № 4 (42). С. 55–61.

⁵ Демидова, М.В. Социальность: понятие и методология исследования / М.В. Демидова // Вестник Вятского государственного университета. 2021. № 4 (42). С. 59.

Представляется, что именно такой подход реализован, в частности, в цивилистических исследованиях, так или иначе затрагивающих признак социальности в гражданском праве. Цивилистические правовые ценности свободы и диспозитивности в сочетании с конституционно-правовым статусом Российской Федерации как социального государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (статья 7 Конституции Российской Федерации), являются методологической основой научных изысканий в сфере гражданского права как права социального государства⁶.

С учётом изложенного дадим определение признака социальности в широком его понимании: это неотъемлемый атрибут человека, выраженный в жизненно важном стремлении устанавливать, поддерживать и развивать связи с другими людьми и / или их группами.

Такое определение указывает на следующие характеристики социальности:

- во-первых, это всегда отношение между двумя и более субъектами (индивидами, персонами);
- во-вторых, это отношение имеет обоюдный характер, то есть является взаимоотношением, взаимосвязью;
- в-третьих, это динамическая структура, подверженная более или менее частым изменениям;
- в-четвертых, это имманентная связь, внутренне присущая всем людям, проистекающая из природы человека как индивида (личности).

Для того, чтобы конкретизировать признак социальности в его отношении к гражданскому праву, в первую очередь обратимся к дефиниции из словаря В.И. Даля: социальность есть «общественность, общежительность, гражданственность, взаимные отношения и обязанности гражданского быта, жизни»⁷.

Подчеркнём, что именно гражданское право, изначально направленное на защиту частных интересов, в наибольшей степени касается «самой что ни на есть прозы жизни, наших повседневных дел, хозяйственной практики, быта»; а гражданские законы «ежечасно воспроизводятся и воспроизводятся в многообразных прозаических делах, в нашей безостановочно повторяющейся повседневности» — и в итоге формируют «устойчивую, твёрдую почву для практической свободы отдельного, автономного человека, личности и, следо-

⁶ Суханов, Е.А. Гражданское право — это право социального государства, и у него должно быть социальное лицо. Интервью / Е.А. Суханов // Гражданское право. 2023. № 2. С. 2–7.

⁷ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. URL: <https://slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068> (дата обращения: 15.11.2023).

вательно, для существования и развития современного свободного гражданского общества»⁸.

Разумеется, признак социальности имманентен праву в целом, но в частноправовой сфере этот признак выражен в высшей степени, к тому же его проявления на протяжении веков остаются более или менее постоянными, ибо жизнь современных людей — точно так же, как и жизнь людей, например, в эпоху античности или средневековья — характеризуется глубинно неизменными частными интересами и соответствующими частными отношениями по поводу собственности, семьи, трудовой деятельности, приобретения или перехода имущества, его защиты и т.д.

Таким образом, социальная ценность гражданского права определяется тем, что оно представляет собой «право повседневности», то есть регулирует нормальную, обычную жизнь людей как свободных, автономных и юридически равных членов данного общества, регламентирует их имущественные и личные отношения, а также защищает эти отношения от какого бы то ни было неоправданного и несоразмерного вмешательства извне, будь то действия других людей или представитель власти.

Рассмотрим на примере, как преломляется признак социальности в судебной практике.

Некто О.Т. решил открыть депозитный счет в одном из банков, выбрал вклад «Накопительный» и внес туда 5,3 млн руб. на три года под 16 % годовых. В качестве подтверждения операции ему выдали банковский ордер, а деньги он передал менеджеру этого банка М.У., с которым был знаком.

Через три года М.У. был осуждён за мошенничество в особо крупном размере: как выяснилось, он присвоил деньги не только О.Т., но и других клиентов банка, на общую сумму 800 млн. О.Т., признанный потерпевшим по данному уголовному делу, обратился в суд с требованием взыскать с кредитной организации 21,5 млн руб.: 5,3 млн руб., которые он внес на счет; 3,1 млн руб. процентов по вкладу; 5,3 млн руб. в качестве неустойки; 6,8 млн руб. потребительского штрафа и 1 млн руб. компенсации морального вреда.

Для подтверждения сделки О.Т. представил в суд банковский ордер.

Не признав иск О.Т., банк подал встречные иски требования о признании договора незаключенным, так как в кассу деньги не поступали, приходного кассового ордера у О.Т. не было. Кроме того, по мнению банка, О.Т.

⁸ Алексеев, С.С. Частное право / С.С. Алексеев. Москва: Статут, 1999. С. 53, 54.

не представил доказательств, были ли вообще у него какие-то деньги.

Суды трех инстанций удовлетворили встречные исковые требования, а О.Т. в иске отказали, поддержав встречный иск в полном объеме.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации решения нижестоящих судов отменила.

Судом были сформулированы следующие правовые позиции.

Исходя из того, что пункт 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации допускает подтверждение соблюдения письменной формы договора банковского вклада выданным банком вкладчику документом, отвечающим требованиям, установленным банковскими правилами и применяемыми в банковской практике обычаями делового оборота, то есть ввиду того, что перечень документов, которые могут удостоверить факт заключения договора банковского вклада, не является исчерпывающим, внесение денежных средств на счет банка гражданином-вкладчиком, действующим при заключении договора банковского вклада разумно и добросовестно, может доказываться любыми выданными ему банком документами.

При этом несение неблагоприятных последствий несоблюдения требований к форме договора банковского вклада и процедуры его заключения возлагается непосредственно на банк, поскольку как составление проекта такого договора, так и оформление принятия денежных средств от гражданина во вклад осуществляются именно банком, который, будучи коммерческой организацией, самостоятельно, на свой риск занимается особым видом предпринимательской деятельности, направленной на систематическое получение прибыли (абзац третий пункта 1 статьи 2 и статья 50 Гражданского кодекса Российской Федерации), обладает специальной правоспособностью и является — в отличие от гражданина-вкладчика, не знакомого с банковскими правилами и обычаями делового оборота, — профессионалом в банковской сфере, требующей специальных познаний.

Подобная ситуация имеет место и в случае, когда договор банковского вклада заключается уполномоченным работником банка, но вопреки интересам своего работодателя, то есть без зачисления на счет по вкладу поступившей от гражданина-вкладчика денежной суммы, при том, что для самого гражданина из сложившейся обстановки определенно явствует, что этот работник действует от имени и в интересах банка.

Договор следует признать заключенным, если будет установлено, что прием от гражданина денежных

средств для внесения во вклад подтверждается документами, которые были выданы ему банком (лицом, которое, исходя из обстановки заключения договора, воспринималось гражданином как действующее от имени банка) и в тексте которых отражен факт внесения соответствующих денежных средств, и что поведение гражданина являлось разумным и добросовестным.

В этом примере признак социальности находит свое выражение в том, что права О.Т., который является слабой стороной правоотношения, получили справедливую судебную защиту, и в итоге ему удалось вернуть крупную сумму денег.

Изложенное позволяет прийти к заключению, что признак социальности в его отношении к гражданскому праву имеет нелинейный характер и может быть представлен в нескольких аспектах.

Во-первых, признак социальности является правообразующим началом гражданского права, вызванному к жизни неюридическими факторами, важнейшими из которых являются экономические и нравственные. Согласно титулу I Дигест, Ульпиан говорил, что «мы заботимся о правосудии, возвещаем понятия доброго и справедливого, отделяя справедливое от несправедливого, отличая дозволенное от недозволенного, желая, чтобы добрые совершенствовались не только путем страха наказания, но и путём поощрения наградами, стремясь к истинной, если я не заблуждаюсь, философии, а не к мнимой»⁹. Будучи феноменом цивилизации и культуры, исторически право возникает в ответ на настоятельную потребность в установлении всеобщей и равной меры справедливости, которая является жизненно необходимой для сосуществования в обществе людей с различными, зачастую конфликтующими интересами, установками, идеалами.

Во-вторых, признак социальности гражданского права отчётливо прослеживается на догматическом уровне. Принципы, нормы и институты гражданского права, взятые как единое регулирующее целое, обеспечивают независимое юридическое положение личности в обществе: имущественную самостоятельность полноправных участников гражданского оборота, их равенство, свободу договора, реализуемую своей волей и в собственном интересе. Кроме того, реализация норм гражданского права имеет социально значимые последствия, которые могут быть как положительными, так и отрицательными.

В-третьих, признак социальности гражданского права можно рассматривать в аспекте критического юриди-

⁹ О правосудии и праве. D. 1. 1. 1. 1. // Первая книга Дигест. Пер. Л.Л. Кофанова // URL: <https://rimpravo.ru/1-kniga-digest-iustiniana#1> (дата обращения: 15.11.2023).

ческого анализа, то есть с точки зрения того, насколько действующие нормы гражданского права отвечают своему социально-правовому предназначению и текущим потребностям регулирования, а также — какие изменения и дополнения необходимо внести в действующий гражданско-правовой порядок, чтобы его усовершенствовать. По Л.И. Петражицкому, это вопрос политики гражданского права, который ставится так: в противоположность действующим в данный момент нормам должны быть, согласно новым условиям времени и места, установлены такие-то нормы, как наиболее отвечающие обнаруженным потребностям и этическим воззрениям¹⁰.

Так, по мнению И.А. Покровского, «нормы права являются средством для достижения таких или иных социальных целей на пути стремления к достижению того или иного социального идеала», а политика гражданского права, обращённая в будущее, должна «дать нам искусство посредством гражданского права служить делу общего развития человечества»¹¹.

В том же аспекте критического юридического анализа А.Л. Маковским была сформулирована проблема гражданского права социального государства, или со-

циального лица гражданского права России, заслуживающая внимания постольку, поскольку в современной отечественной цивилистике наблюдается опасный крен в сторону обеспечения комфорта экономическим агентам, профессиональным участникам гражданского оборота — в ущерб решению социальных задач, например, по защите прав потребителей, личных неимущественных прав или возмещению вреда, причинённого жизни и здоровью граждан. В этом усматривается главная проблема гражданского права, которая, согласно А.Л. Маковскому, заключается в столкновении и сосуществовании сугубо формального принципа равенства сторон гражданского правоотношения с принципом (принципами) справедливости¹².

Обозначенное А.Л. Маковским направление исследований считаем весьма перспективным с точки зрения новых представлений о социальности, формирующихся в информационном обществе. Повышенное внимание законодателя к всевозможным «цифровым правам» и прочим цифровым реалиям, включая соперничество людей и искусственного интеллекта, не должно оборачиваться небрежением по отношению к человеку, права и свободы которого по-прежнему являются высшей конституционной ценностью.

¹⁰ Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. Москва: тип. т-ва И.Н. Кушнерова, 1912. С. 15–16.

¹¹ Покровский, И.А. Желательная постановка гражданского права в изучении и преподавании // URL: <http://www.civilista.ru/articles.php?id=62> (дата обращения: 15.11.2023).

¹² Гражданское право социального государства. Сборник статей, посвященный 90-летию со дня рождения профессора А.Л. Маковского (1930–2020). М.: Статут, 2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адуло, Т.И. Уяснение сущности социальности — ключ к пониманию глобальных проблем современности / Т.И. Адуло // *Философия и гуманитарные науки в информационном обществе*. — 2019. — № 4 (26). — С. 12–43.
2. Алексеев, С.С. Частное право / С.С. Алексеев. — Москва: Статут, 1999. — 158 с.
3. Гонтмахер, Е.Ш. Базовый доход: пролог к социальной политике XXI века? / Е.Ш. Гонтмахер // *Экономическая политика*. — 2019. — 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bazovyy-dohod-prolog-k-sotsialnoy-politike-xxi-veka-1> (дата обращения: 15.11.2023).
4. Гражданское право социального государства: Сборник статей, посвященный 90-летию со дня рождения профессора А.Л. Маковского (1930–2020). — Москва: Статут, 2020. — 480 с.
5. Демидова, М.В. Социальность: понятие и методология исследования / М.В. Демидова // *Вестник Вятского государственного университета*. — 2021. — № 4 (42). — С. 55–61.
6. О правосудии и праве. Д. 1. 1. 1. // Первая книга Дигест. Пер. Л.Л. Кофанова. — URL: <https://rimpravo.ru/1-kniga-digest-iustiniana#1> (дата обращения: 15.11.2023).
7. Покровский, И.А. Желательная постановка гражданского права в изучении и преподавании. — URL: <http://www.civilista.ru/articles.php?id=62> (дата обращения: 15.11.2023).
8. Суханов, Е.А. Гражданское право — это право социального государства, и у него должно быть социальное лицо. Интервью / Е.А. Суханов // *Гражданское право*. — 2023. — № 2. — С. 2–7.
9. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. — Москва: тип. т-ва И.Н. Кушнерова, 1912. — 951 с.